

Павловский Алексей Андреевич

Живопись Палатинской капеллы в Палермо

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А47

А47 **Алексей Андреевич П.**
Живопись Палатинской капеллы в Палермо / Павловский Алексей Андреевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 236 с.

ISBN 978-5-521-27019-4

ISBN 978-5-521-27019-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введение. Очеркъ исторіи Сициліи до V ст. — 1; эллинизация юга Италіи и Сициліи отъ VIII до XIII ст. — 2; значеніе для этой эллинизации базиликанскихъ монастырей — 7; покореніе Сициліи въ IX в. Арабами — 8; отношеніе Арабовъ къ христіанамъ, преимущественно Грекамъ — 9; бѣдность христіанскихъ церквей Сициліи въ это время сравнительно съ постройками Арабовъ — 11; введеніе Арабами шелководства въ Сициліи — 12; Арабы и Византійцы на югѣ Италіи въ IX — XI в. — 13; эллинизмъ юга Италіи въ житіи св. Нила Россанскаго — 15; усвоеніе эллинской культуры Готевиллями и подражаніе византійскому двору — 16; греческая литература на югѣ Италіи и въ Сициліи — 17; художественное вліяніе Византіи въ Италіи вообще и въ Монтекассино при Деизидеріи въ особенности — 18; сохранившіеся до нынѣ образцы византійской живописи на югѣ Италіи — 21; Арабы въ Сициліи и ихъ вліяніе на мѣстную культуру — 21; общій характеръ храмовъ Сициліи при Норманнахъ — 23; элементы ихъ архитектуры — 24; исполнители построекъ времени норманскаго владычества — 27; византійскія мозаики этихъ церквей — 25; исполнители ихъ, Византійцы и ихъ ученики — 29.

Палатинская капелла; время ея построенія — 30; мѣстоположеніе капеллы во дворцѣ и ея внѣшній видъ — 30; описаніе внутренности капеллы — 31; общее описаніе потолоковъ капеллы — 32; реставраціи мозаикъ Палатинской капеллы — 37.

Глава I. Иконографическая роспись Палатинской капеллы: содержаніе росписи христіанскихъ церквей въ IV — V в. — 40; роспись баптистеріевъ въ Равеннѣ — 42; мавзолей Галлы Платидіи или капелла св. Назарія и Цельзы — 43; S. Apollinare Nuovo — 44; св. Виталій въ Равеннѣ — 44; S. Apollinare in classe — 44; объясненіе значенія храма и его частей литургистами съ VII в. — 45; въ основу росписи ложится идея изображенія церкви Божіей, первый примѣръ чего представляетъ «Новая Базилика» Василія Македонянина — 45; роспись Палатинской капеллы — 46; куполь: въ вершинѣ Иисусъ Христосъ Вседержитель — 46; по своду купола архангелы и ангелы — 48; по барабану евангелисты и пророки — 49; общая идея росписи купола — 52; роспись абсиды — 54; гетимасія на триумфальной аркѣ — 57; роспись передней части храма — 59; ветхозавѣтныя событія въ среднемъ нефѣ — 61; Христосъ на тронѣ между ап. Петромъ и Павломъ на западной стѣнѣ главнаго нефа — 62; изображенія святителей — 65; изображенія святыхъ — 65; изображенія святыхъ женъ — 66; изображенія дѣяній ап. Петра и Павла вокругъ капеллы, по стѣнамъ боковыхъ нефовъ — 66; единство, цѣльность росписи Палатинской капеллы — 67.

Глава II. Ветхозавѣтныя событія: характеръ ветхозавѣтныхъ изображеній до VI в. — 68; значеніе толковыхъ библій въ исторіи ветхозавѣтныхъ изображеній — 69; замѣна образа Бога-Отца въ сценахъ творенія Богомъ-Словомъ — 71; первый день творенія — 72; второй день творенія — 74; третій день творенія — 75; четвертый день творенія — 75; пятый день творенія — 76; созданіе животныхъ и человѣка — 76; Богъ опочилъ отъ дѣлъ — 78; Богъ запрещаетъ вкушать плоды отъ древа познанія — 78; сотвореніе Евы — 78; грѣхопаденіе — 79;

изгнаніе изъ рая — 80; «въ потѣ лица будешь ѣсть хлѣбъ твой» — 82; жертвоприношеніе Авеля и Каина — 82; убіеніе Авеля — 83; построеніе ковчега — 83; Ной выпускаетъ голубку изъ ковчега — 84; ковчегъ остановился на горѣ Араратъ — 84; сцена опьяненія Ноя — 86; построеніе Вавилонской башни и смѣшеніе языковъ — 87; три странника у Авраама — 88; ангелы въ домѣ Лота — 90; гибель Содомы — 90; жертвоприношеніе Исаака — 91; Ревекка и Елеазаръ у колодца — 92; Исаакъ благословляетъ Іакова — 93; видѣніе лѣстницы — 94; борьба Іакова съ Богомъ — 95; общность между изображеніями Палатинской капеллы и лицевыхъ библий — 95.

Глава III. Новозавѣтныя событія: благовѣщеніе — 96; рождество Христово — 99; срѣтеніе Господне — 103; бѣгство въ Египетъ — 104; богоявленіе — 105; преображеніе — 107; воскресеніе Лазаря — 109; входъ Господень въ Іерусалимъ — 110; сошествіе Св. Духа на апостоловъ — 112.

Глава IV. Дѣянія св. апостоловъ Петра и Павла: апокрифическія сказанія о послѣднихъ совмѣстныхъ дѣяніяхъ этихъ апостоловъ — 116; исцѣленіе хромого въ дверяхъ храма ап. Петромъ — 121; исцѣленіе имъ же Энея — 122; исцѣленіе Тавиомы — 122; Савла получаетъ приказаніе преслѣдовать христіанъ въ Дамаскѣ — 124; ослѣпленіе Савла — 124; крещеніе Савла Ананіемъ — 126; Павелъ споритъ съ учеными въ синагогѣ — 127; ап. Петръ въ темницѣ — 128; освобожденіе его ангеломъ — 128; свиданіе ап. Петра и Павла въ Римѣ — 129; преніе апостоловъ съ Симономъ Магомъ предъ Нерономъ — 130; низверженіе Симона — 132.

Глава V. Иконографическіе типы Палатинской капеллы: Иисусъ Христосъ — 134; архангелы и ангелы — 139; херувимы — 143; Матерь Божія-Одигитрія — 143; евангелисты — 146; пророки Захарія и Іоаннъ Предтеча — 147; святители: облаченіе ихъ — 148; особенности облаченія св. Католика — 150; Григорій Богословъ, Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ — 151; св. Николай Мирликійскій — 153; Григорій Нисскій — 153; св. Мартинъ, папа римскій — 153; св. Діонисій Ареопагитъ — 153; св. Католикъ — 154; еп. Савинъ, Афанасій Великій, Власій и Амвросій — 154; св. безсребренники: Пантелеймонъ, Киръ и Іоаннъ — 154; св. Феодоръ Тиронъ — 155; св. Севастианъ — 155; св. Екатерина и Радегунда — 156.

Глава VI. Стилъ, техника и орнаментъ мозаикъ Палатинской капеллы: устойчивость иконографическихъ типовъ въ византійскомъ искусствѣ — 157; условія золотого фона — 159; понятіе о перспективѣ и пропорціональности — 160; дѣйствія въ зданіи — 160; условность ландшафта и растительности — 160; трактовка нагаго тѣла и драпировки — 161; пропорціи — 162; животныя — 162; техника мозаикъ Палатинской капеллы — 162; общій характеръ внутренней орнаментации Палатинской капеллы — 164; орнаментъ — 164.

Глава VII. Роспись потолка Палатинской капеллы: общій характеръ живописи потолка — 174; мнѣнія объ исполнителяхъ — 175; дѣйствительность заперченія изображеній живыхъ существъ у мусульманъ — 176; литературныя показанія о существованіи изображеній живыхъ существъ у Арабовъ — 178; извѣстія о живописцахъ у Арабовъ — 181; арабскія рукописи съ миниатюрами — 183; художественно-промышленныя произведенія у Арабовъ съ изображеніями — 184; элементы культуры у Арабовъ — 185; родство изображеній художественныхъ у Арабовъ съ образами ихъ поэзии — 189; тождественность поэтическихъ образовъ арабскихъ поэтовъ Сициліи и Востока — 189; тѣ же образы въ живописи потолка капеллы — 189; изображеніе палатки — 191; игра въ шахматы — 191; свиданіе у колодца — 192; любовь къ вину въ странахъ арабскаго Востока и изображенія попойскъ — 193; одежда Арабовъ по изображеніямъ потолка — 195; музыканты у Арабовъ — 196; альмеи и танцы — 198; борьба — 200; охота, любимый предметъ изображенія у новыхъ Персовъ, очень часто изображается и у Арабовъ — 201; птичья охота — 204; легендарныя сюжеты: человѣкъ, поднимающійся на небо на птицѣ — 206; бородастый всадникъ поражаетъ змѣя копьемъ — 215; мужъ раздражаетъ пастъ льву — 218; мужъ держитъ въ каждой рукѣ по льву за гриву — 219; павлины и фантастическія животныя — 219; общій характеръ живописи потолка — 221; орнаментъ — 222; общій взглядъ на живопись потолка — 223.

Въ 1884 г. пенсіонеры Императорской Академіи Художествъ, Александръ Никаноровичъ Померанцевъ и Θεодоръ Ивановичъ Чагинъ сообща приступили къ исполненію въ чертежахъ подробныхъ снимковъ внутренности Палатинской капеллы въ Палермо. Около двухъ лѣтъ употребили они на тщательное вымѣриваніе малѣйшихъ деталей внутренней отдѣлки, было-ли то иконографическое изображеніе, орнаментъ или архитектурная подробность, и нанесеніе этихъ подробностей на бумагу въ самомъ точномъ пропорціоальномъ сокращеніи, поставивъ себѣ задачей ни на іоту не уклоняться отъ добытыхъ измѣреніемъ указаній. Прежде чѣмъ нанести на чертежи изображенія потолка, они самымъ добросовѣстнымъ образомъ сняли ихъ чрезъ кальку и такихъ снимковъ сдѣлали до 164. Благодаря такому удивительно добросовѣстному отношенію къ дѣлу воспроизведенія древняго памятника, дѣлу, требовавшему не только терпѣнія, но и рѣдкаго проникновенія сознаніемъ важности точнаго воспроизведенія безъ малѣйшихъ отклоненій отъ оригинала, въ подробнѣйшихъ чертежахъ А. Н. Померанцева и Θ. И. Чагина внутренняя роспись Палатинской капеллы представляется въ такомъ видѣ, что по нимъ возможно полное изученіе этого единственнаго въ своемъ родѣ памятника живописи XII в. не только со

стороны его иконографическаго содержанія, но и со стороны стиля, чего по крайней мѣрѣ для византійскаго искусства до сихъ поръ не допускало ни одно воспроизведеніе его памятниковъ. Въ виду подобныхъ достоинствъ¹⁾, работы названныхъ художниковъ по единогласному рѣшенію совѣта профессоровъ архитектуры были приобрѣтены Императорскою Академіею Художествъ для ея архитектурныхъ классовъ. Эти чертежи: 2 поперечныхъ и сѣверный продольный разрѣзъ работы Ѳ. И. Чагина и южный продольный разрѣзъ, часть потолка средняго нефа и планъ съ раздѣлкою пола въ мозаикахъ работы А. Н. Померанцева имѣютъ не только художественный, но также и археологическій интересъ, особенно для насъ, русскихъ, такъ какъ иконографическія композиціи этой капеллы представляютъ тотъ моментъ въ развитіи византійскаго искусства, въ которомъ послѣднее перешло къ намъ, въ Россію.

Мысль объ изданіи этихъ чертежей возникла еще въ 1888 году, когда они были помѣщены на академической выставкѣ, и весною 1889 года рѣшено уже было ихъ исполненіе фототипіей въ 40 большихъ таблицахъ отдѣльнаго атласа, но судьба не благопріятствовала этому изданію; только въ январѣ 1890 года, благодаря просвѣщенному участию г. Вице-Президента Академіи, графа А. А. Бобринскаго и г. Конференцъ-Секретаря Академіи графа И. И. Толстого, состоялось рѣшеніе издать наиболѣе интересныя части этихъ чертежей въ цинкографическихъ клише въ видѣ иллюстрацій къ составленному мною тексту.

Не предвидя въ близкомъ будущемъ возможности изданія этихъ чертежей въ цѣломъ видѣ и вполнѣ сознавая цѣнность ихъ для археологіи, мы считали первымъ своимъ долгомъ дать мѣсто возможно большому количеству изображеній, причемъ, по мѣрѣ возможности, воспроизвести ихъ въ клише въ масштабѣ оригинальныхъ чертежей. Уклоненіе отъ этого правила мы допускали

¹⁾ Въ упрекъ исполнителямъ этихъ чертежей можно поставить только отсутствіе на нихъ масштаба, въ которомъ чертежи исполнены. Исправить этотъ недосмотръ, не смотря на всѣ старанія, оказалось невозможнымъ.

только въ томъ случаѣ, когда этотъ размѣръ былъ рѣшительно невозможенъ въ виду принятаго нами формата книги, а именно на рисункахъ 2, 5, 6, 25. Не придерживались масштаба чертежей мы въ рисункахъ орнаментовъ, которые взяты съ фотографій или даже таблицъ изданія Терци «*La Capella di S. Pietro nella Reggia di Palermo*», и въ исполненныхъ по моему заказу съ фотографій рисункахъ (31, 32, 33, 35 и 36) съ иконографическихъ изображеній боковыхъ нефовъ, представляющихъ весьма крупный интересъ, а на чертежахъ, между тѣмъ прерываемыхъ колоннами. Изъ изданія Терци взять нами и рисунокъ 30. Въ рисункахъ съ изображеній потолка допущено весьма сильное сокращеніе, но за то подѣ каждымъ изъ нихъ обозначенъ дѣйствительный размѣръ изображенія въ дюймахъ.

Въ текстѣ своемъ я, по мѣрѣ силъ и возможности, стремился опредѣлить мѣсто Палатинской капеллы, какъ памятника искусства XII вѣка среди другихъ ему подобныхъ, и дать при этомъ возможно полное освѣщеніе всѣмъ приведеннымъ рисункамъ. Я думалъ, что значеніе живописныхъ изображеній капеллы лучше всего выяснится изъ сопоставленія ихъ съ изображеніями того же содержанія въ памятникахъ византійскаго искусства, современныхъ построенію капеллы или предшествовавшихъ ему; аѳонскій подлинникъ, возникшій гораздо позже, я позволялъ себѣ привлекать къ сопоставленію только для того, чтобы выяснить отношеніе иконографическихъ композицій Палатинской капеллы къ установившимся въ послѣдствіи въ византійской иконографіи композиціямъ, для чего иногда допускалъ сопоставленіе даже съ довольно поздними памятниками русской иконописи. Для выполненія принятой на себя задачи, мнѣ казалось наиболѣе существеннымъ представить возможно полный систематическій обзоръ извѣстныхъ намъ памятниковъ одного и того же содержанія. Въ этомъ сопоставленіи видѣлъ я обоснованіе тѣмъ выводамъ, которые, кратко сформулированные въ концѣ каждой главы, могутъ показаться нѣсколько апріорными. Въ обзорѣ отдѣльныхъ сюжетовъ росписи я совершенно созна-

тельно ограничивался ближайшими по композиціи и времени образцами, боясь въ увлеченіи подробностями, часто весьма не безъ-интересными, слишкомъ увеличить размѣръ своего изслѣдованія, такъ какъ останавливаться только на нѣкоторыхъ изображеніяхъ, особенно интересныхъ, не считалъ себя въ правѣ предъ Академіей, ждавшей отъ меня объясненія всего памятника. Насколько я исполнилъ послѣднюю задачу, судить не мнѣ: со своей стороны я сдѣлалъ, что могъ и какъ могъ, и буду счастливъ, если мой трудъ послужить хотя бы только матеріаломъ для работы другихъ.

Печатаая этотъ первый свой опытъ научнаго изслѣдованія, не могу отказать себѣ въ удовольствіи засвидѣтельствовать искреннюю благодарность многоуважаемому учителю, Адріану Викторовичу Прахову, умѣвшему своими мастерскими, сильными характеристиками эпохъ и отдѣльныхъ произведеній классическаго искусства внушать любовь къ художественнымъ образамъ античнаго міра и интересъ къ изученію его и вообще исторіи искусствъ.

Считаю пріятнымъ долгомъ принести глубокую благодарность также Г. Профессору, Никодиму Павловичу Кондакову, извѣстному знатоку византійскаго искусства. Многимъ обязанъ я и Владиміру Васильевичу Стасову, весьма любезно помогавшему мнѣ своими цѣнными указаніями на малоизвѣстные рисунки. Пользуюсь случаемъ выразить свою признательность и гг. завѣдующимъ отдѣленіями Императорской Публичной Библіотеки: К. К. Боасу, И. М. Болдакову, В. П. Ламбину, Э. Л. Радлову и П. А. Соколовскому за ихъ предупредительную любезность при пользованіи книгами библіотеки и Александру Никаноровичу Померанцеву, одолжившему мнѣ альбомъ фотографическихъ снимковъ съ изображеній Палатинской капеллы.

ВВЕДЕНИЕ.

Съ VIII вѣка до Р. Х. Сицилія, а съ нею и южная Італія, дѣлаются любимымъ мѣстомъ греческой колонизаціи. Мѣстное, туземное населеніе, стоявшее по своему развитію гораздо ниже пришельцевъ, легко подчинялось культурному вліянію послѣднихъ, такъ что скоро исчезли послѣдніе слѣды національнаго характера мѣстности, и она получила даже названіе Великой Греціи. Отсюда были родомъ или здѣсь, по крайней мѣрѣ, провели значительную часть своей жизни многіе выдающіеся художники и писатели древней Греціи, гордость ея. Здѣсь родился философъ Эмпедоклъ, сатирикъ Стезихоръ и величайшій механикъ древности Архимедъ; здѣсь желать осуществить свои мечты объ идеальномъ государствѣ Платонъ и провелъ послѣдніе года жизни трагикъ Эсхилъ. Сицилія сохранила также древнѣйшіе памятники дорійскаго зодчества. Словомъ, вся эта мѣстность какъ бы составляла органическую часть древней Греціи, и грецизмъ ея казался не привитымъ, а прирожденнымъ; казалось, искоренить его не было никакой возможности, но для великой римской имперіи невозможнаго въ этомъ дѣлѣ не было.

Въ концѣ IV столѣтія подпала власти Рима южная Італія, въ срединѣ III вѣка Сицилія, а въ первомъ вѣкѣ по Р. Х. Страбонъ, современникъ Августа, нашель всю эту страну варварскою, какъ говоритъ онъ, т. е. романизованною. Древніе, мѣстные, подавленные греками, элементы населенія: луканы, бруттіицы и кампанцы подняли голову, но въ существѣ дѣла и они были романизованы. Греческій характеръ сохранило населеніе только трехъ городовъ итальянскихъ: Тарента, Регіума и Неаполя¹⁾).

Въ этомъ завоеваніи особенно пострадала Сицилія, сдѣлавшаяся первымъ владѣніемъ Рима въ Італіи, первой провинціей, гдѣ римская знать имѣла колоссальныя латифундіи, въ которыхъ въ цѣпяхъ, какъ рабы, работаетъ мѣстное греческое населеніе. Рядъ возстаній не способствуетъ, конечно, благосостоянію мѣстнаго населенія, и обѣдненіе Сициліи идетъ колоссально быстрыми шагами.

¹⁾ Страбонъ. Географія. Пер. Мищенко. М. 1879 г., стр. 256, кн. VI, гл. I.

Еще въ 70 г. до Р. Х., судя по рѣчамъ Цицерона «in Verrem», островъ изобиловалъ удивительными памятниками искусства, былъ житницей Рима, а при Августѣ уже нуждался въ помощи Рима для возстановленія и поддержанія своихъ городовъ. Страбонъ на всемъ пространствѣ восточнаго берега насчитываетъ въ это время всего четыре города, достойныхъ упоминанія: Мессану, Таорминъ, Катану и Сиракузы, да и тѣ далеко не такъ велики, какъ были прежде. Даже римскія колоніи на Сициліи: Алета, Тиндарій, Чефаледій, Панормъ и Сегеста, и тѣ пришли въ упадокъ и отданы для поселенія пастуховъ. Все, что производила страна, за исключеніемъ крайне необходимаго для мѣстныхъ жителей, увозилось въ Римъ ¹⁾.

Со временъ Августа, благодаря заботамъ его и Антопиновъ, въ первые вѣка по Р. Х. Сицилія немного оправилась, судя по сочиненіямъ Плинія ²⁾, Птолемея ³⁾ и Стефана Византійца ⁴⁾, число городовъ увеличилось сравнительно съ показаніями Страбона, но это благосостояніе досталось на долю римлянъ, а не туземцевъ, которые должны были платить невозможно тяжелыя подати, равнявшіяся $\frac{1}{4}$ ихъ поземельнаго дохода. Туземное населеніе невольно теряло свои земли. Окончательный разгромъ его послѣдовалъ за возстаніемъ рабовъ въ 259 г. по Р. Х.

Съ этой поры вполне обезлюженія Сицилія становится достояніемъ то тѣхъ, то другихъ сѣверныхъ варваровъ и, наконецъ, въ V вѣкѣ дѣлается частью остготскаго королевства. Не смотря на сравнительное благосостояніе при готскомъ владычествѣ, Сицилія дружественно встрѣтила Велизарія; только готскій гарнизонъ Палермо оказалъ нѣкоторое сопротивленіе. Не встрѣтилъ серьезнаго сопротивленія Велизарій и въ городахъ южной Италіи, не смотря на то, что тамъ къ этому времени окончательно исчезъ греческій элементъ, какъ можно судить по трудамъ Кассіодора, жившаго въ VI вѣкѣ. Этотъ выдающійся дѣятель латинской Италіи прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы не дать вторгнуться въ Италію наступающему эллинизму. Главнымъ элементомъ просвѣщенія въ основанномъ имъ монастырѣ Виваріи онъ старался сдѣлать римскую литературу и латинскій языкъ, греческій же языкъ изучался тамъ какъ иностранный, только для ознакомленія съ сочиненіями греческихъ отцовъ церкви ⁵⁾. Вновь греческій языкъ сталъ появляться въ южной Италіи и Сициліи не ранѣе VII — VIII вѣка, а въ X вѣкѣ, по хронологическимъ изысканіямъ Зампелія ⁶⁾, вошелъ въ общее употребленіе не только въ частномъ быту, но и въ правительственныхъ распоряженіяхъ юга Италіи и особенно Калабріи. Теперь на мѣстѣ латинскаго Виварія стоитъ греческій монастырь ордена св. Василія и греческій обрядъ царствуетъ во всѣхъ сосѣднихъ церквахъ.

Этотъ второй италозеллинскій періодъ, по опредѣленію Зампелія, продолжается до XIV вѣка.

Еще очень недавно весьма многіе совершенно игнорировали этотъ фактъ

¹⁾ *Amari. Storia dei Musulmani di Sicilia. Firenze 1854 — 1868. T. I, pag. 7.*

²⁾ *Historiae Naturalis. I. III c. 14.*

³⁾ «*Geographia*». I. III c. 4.

⁴⁾ «*De urbibus*».

⁵⁾ *Lenormant. La Grande Grèce. 2 ed. Paris 1881. II, p. 381.*

⁶⁾ *Ἱταλοελληνικά. Ἐν Ἀθηνῶν, 1865. стр. 48.*

исчезновенія классическаго грецизма въ южной Италіи и Сициліи и хотѣли средневѣковый эллинизмъ въ этихъ странахъ считать непосредственнымъ наслѣдіемъ перваго, — наслѣдіемъ, нѣкоторое время какъ бы не эксплуатируемымъ и ожившимъ только около X—XI вѣка по Р. Х. Основаніемъ для такого вывода было убѣжденіе, недавно еще господствовавшее на Западѣ, что Византія, представляя въ себѣ дряблый организмъ, сама имѣла такъ мало жизненныхъ силъ, что подѣлиться ими съ другими странами, оказать на нихъ какое-либо вліяніе, передать имъ, стоящимъ высоко по культурному развитію, свою культуру была не въ состояніи. Тогда мало знали Грецію среднихъ вѣковъ, мало ея интересовались; но повторятъ эти ошибки въ настоящее время, когда Византія все болѣе и болѣе выступаетъ въ изученіи національныхъ, западноевропейскихъ и русскихъ ученыхъ какъ существенное звѣно въ исторіи передачи классической культуры въ христіанской обработкѣ новому міру, простительно развѣ національному патріотизму итальянскихъ и особенно сицилійскихъ историковъ¹⁾, игнорирующихъ историческіе факты *ad maiorem gloriam suae patriae*.

Постъ небольшой по величинѣ, но очень содержательной книжки Зампелія «*Italoellenica*», посвященной спеціально вопросу о возникновеніи эллинизма въ южной Италіи и Сициліи и составленной на основаніи тщательнаго изученія архивнаго матеріала, этотъ вопросъ можно считать разрѣшеннымъ вполне въ основной его формѣ, и остается развѣ только детальная его обработка. Зампелій совершенно опредѣленно доказать филологически, что греческій языкъ итальянскихъ дипломовъ среднихъ вѣковъ не имѣетъ ничего общаго съ діалектомъ, который могъ бы произойти отъ древняго разговорнаго дорійскаго нарѣчія Великой Греціи безъ вліянія средневѣковаго эллинизма византійской имперіи. Въ актахъ, составленныхъ учеными писцами, и въ житіяхъ святыхъ, составленныхъ въ монастырскихъ стѣнахъ южной Италіи и Сициліи, виденъ такой чистый греко-византійскій языкъ, какой употребляла только императорская канцелярія и агіографы Востока; въ актахъ-же, редактированныхъ нелитературными людьми, проявляется народный греческій разговорный языкъ, такъ называемый романическій, заставляющій насъ удивляться только тому, какъ рано находимъ мы его уже вполне организованнымъ и при томъ еще внѣ собственной Византіи; провинциализмъ его проявляется развѣ только въ усвоеніи итальянскихъ словъ. Этотъ фактъ существованія одного языка въ собственной Греціи и Константинополѣ, съ одной стороны, и южной Италіи и Сициліи, съ другой, въ X—XII вѣкахъ неоспоримо доказываетъ, что моральная и интеллектуальная жизнь Италіи и Сициліи была не только эллинизирована, но основательно византизирована, и что греческая культура туда пришла непосредственно изъ византійской имперіи²⁾. Какъ это случилось, покажутъ факты.

Юстиниановское устройство Италіи и Сициліи давало полную возможность развитію мѣстнаго народнаго элемента и сохраненію національнаго характера. Подъ

¹⁾ Смори, напр.: *Salazar*. Sulla coltura artistica dell' Italia Meridionale dal IV al XIII secolo. Napoli 1877.

²⁾ *Lenormant*. La Grande Grèce. II, 379.

высшимъ покровительствомъ экзарха, грека, присланнаго изъ Константинополя, каждый важный городъ имѣлъ своего герцога, своего графа или консула, избраннаго между туземцами, и въ массѣ мѣстъ этотъ правитель становится наследственнымъ или выборнымъ. Конечно, всѣ эти туземныя власти находились подъ наблюденіемъ и контролемъ высшихъ начальниковъ, присылаемыхъ изъ Константинополя и являвшихся представителями централизаціи. Было обращено вниманіе и на то, чтобы не составилось одной итальянской національности въ томъ духѣ, какъ хотѣлъ устроить ее Кассіодоръ при Остготахъ, и существованіе рядомъ множества независимыхъ другъ отъ друга маленькихъ республикъ съ временными магистратами и маленькихъ княжествъ, раздѣленныхъ между собою соперничествомъ и завистью, которую византійскіе правители старались поддерживать, давало въ этомъ наилучшую гарантію. Византійское правительство упустило тутъ изъ виду одно обстоятельство: пока Римъ принадлежитъ имперіи и папа является подданнымъ императора, его духовный авторитетъ и юрисдикція патриаршая оставались неоспоримыми для всей Италіи; они-то и являлись религіозною связью, поддерживавшею латинство ¹⁾. Впрочемъ, этому латинству въ первое время византійскаго владычества и безъ того пока не грозила серьезная опасность, такъ какъ національный языкъ и въ самой Византіи не былъ въ употребленіи правящихъ классовъ. Институты, кодексъ и пандекты Юстиніана были изданы на латинскомъ языкѣ, этомъ обычномъ языкѣ римскаго правительства, употреблявшемся и при константинопольскомъ дворѣ, и въ сенатѣ, въ восточномъ лагерѣ и судахъ, — хотя его уже не вполне понимали даже нѣкоторые истолкователи законовъ и государственные министры. Къ концу своего царствованія Юстиніанъ сдѣлалъ уступку народному языку: свои Новеллы издалъ онъ на двухъ языкахъ, а затѣмъ мало по малу были переведены на греческій языкъ и нѣкоторыя части его многотомной юриспруденціи. При преемникахъ Юстиніана восточная римская имперія стала принимать національный византійскій характеръ, и этотъ переворотъ окончательно совершился прежде смерти Ираклія: отъ латинскаго языка сохранились только термины юриспруденціи и нѣкоторыя дворцовыя оффиціальныя привѣтствія. Греческій языкъ, теперь вошедшій въ употребленіе, былъ литературный, благодаря тому обстоятельству, что произведенія литературныя и философскія и во время господства латинскаго языка въ сферахъ оффиціальныхъ писались все же на греческомъ языкѣ, который процвѣталъ въ монастыряхъ и въ императорской константинопольской коллегіи ²⁾.

Неудивительно, что при Юстиніанѣ южная Италія и Сицилія оставались романизованными. Латинскій языкъ былъ общепотребительнымъ, мѣстные епископы подчинялись римскому папѣ. Римскій епископъ считается съ V столѣтія митрополитомъ Сициліи, посвящаетъ ея епископовъ, призываетъ ихъ на соборы въ Римъ, даетъ позволеніе на построеніе и освященіе базиликъ, посылаетъ то того, то другаго для отправленія правосудія въ церковныхъ дѣлахъ, заботится о посѣ-

¹⁾ *Lenormant. La Grande Grèce. II, 383.*

²⁾ *Гиббонъ. Исторія упадка и разрушенія Римской имперіи. Перев. Невѣдомскаго. Т. VI, стр. 239 — 241.*